

Временность и психологизация субъекта

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Ян Цзиньчи

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия
E-mail: yangjinchi86@gmail.com

Центральная дилемма современной психопатологии заключается в том, что традиционные системы классификации симптомов и диагностики неспособны достичь глубинной структуры субъективного страдания. Временной застой при депрессии, повторяющиеся флешбэки при посттравматическом стрессовом расстройстве, коллапс будущего при тревожных расстройствах, ритуальная отсрочка при обсессивно-компульсивном расстройстве — все эти клинические феномены указывают на фундаментальную проблему: психопатологизация по своей сути является разрывом и фиксацией темпоральной структуры. Однако существующие исследования либо ограничены линейной темпоральной моделью нейробиологии, либо останавливаются на дескриптивном уровне феноменологии, не вскрывая системно внутренние механизмы функционирования темпоральности и узлы ее патологии. Цель данного исследования — преодолеть границы между философской онтологией и психоаналитической клиникой, построить топологическую модель темпоральности, предлагая новую теоретическую рамку для диагностики и терапии субъективной патологии.

Наивный реализм рассматривает время как сущностное бытие, независимое от субъективного сознания, что по сути является овеществляющим искажением феноменологической структуры временного сознания. Эта точка зрения восходит к аристотелевской традиции определения времени через движение, однако ее вульгаризированная версия далее гипостазирует время в гомогенный, бесконечно делимый линейный контейнер. В этой рамке времени приписываются свойства пространства: протяженность, непрерывность, внешность. Субъект понимается как «срез сознания», движущийся внутри этого контейнера, способ его существования редуцируется до однонаправленного смещения по временной оси. Фундаментальная проблема этой эпистемологической ошибки заключается в принятии конститутивных условий времени за экзистенциальный объект времени. Время как имманентная форма интуиции сознания (Кант) или экстатическая экзистенциальная структура Dasein (Хайдеггер) ошибочно проецируется как объективное сущее во внешнем мире. Эта проекция приводит к тому, что отношение субъекта ко времени отчуждается в пространственное внешнее отношение — субъект «имеет» время, как если бы он имел вещь, а не «существует» во времени. В этой модели смерть устанавливается как абсолютный конец линейной последовательности, становясь сущностным событием, внешним по отношению к жизненному процессу. Однако эта экстернализация как раз приводит к преждевременной интернализации смерти: поскольку жизнь переживается как скольжение к этому концу, смерть проникает из конечной точки в имплицитную определенность всего пути. «Бытие-к-смерти» Хайдеггера здесь искажается в пространственное отношение приближения, а не в экзистенциальное решительное забегание вперед. Субъект не экстатирует подлинную темпоральность в противостоянии смерти, а отчуждается от каждого настоящего в ожидании конца. Хайдеггер указывал, что темпоральность Dasein по сути должна быть единством, экстатически размыкающимся во взаимном со-бытии

«будущего-бывшего-настоящего». Линейно-пространственное воззрение на время уплощает эту экстатическую структуру до последовательности «прошлое-настоящее-будущее» и проецирует ее как внешнюю, объективную временную ось. Этот процесс колонизации ведет к: 1. Депрессия: субстанциализация и фиксация измерения прошлого. 2. Мания: иллюзорная экспансия измерения будущего. 3. ПТСР: насильственный разрыв линейной модели.

Тревожное расстройство: катастрофическое предиктирование измерения будущего. Когда дух (как сила негативности) действует на субстанцию (как содержание, подлежащее снятию), не все субстанциальное содержание может быть полностью абсорбировано в тождество понятия. Те чувственные множественности, исторические случайности, индивидуальные особенности, которые не могут быть полностью пронизаны понятием и полностью охвачены абсолютным знанием, образуют «символический остаток». Темпоральная патология в рамке гегелевской диалектики возникает из дисбаланса диалектического напряжения между движением негативности и символическим остатком. Этот дисбаланс проявляется в трех основных формах:

Когда движение негативности неконтролируемо усиливается, а импульс символизации пытается полностью устранить всякий остаток, возникает первая патологическая форма. В этой модели дух (субъект) пытается единовременно включить все субстанциальное содержание в тождество понятия, отказываясь признавать какой-либо остаток, не поддающийся символизации. Данная патологическая форма соответствует клинической структуре паранойи: субъект конструирует абсолютно прозрачную бредовую систему, в которой каждому элементу приписывается определенное значение, а любой гетерогенный фактор, не поддающийся ассимиляции системой, рассматривается как угроза, подлежащая устранению. Время здесь останавливается, поскольку движение негативности завершено — или, точнее, субъект иллюзорно полагает, что оно завершено.

Когда движение негативности блокируется, а импульс символизации оказывается неспособен интегрировать постоянно возникающее субстанциальное содержание, возникает вторая патологическая форма: травма как неинтегрированный остаток непрерывно просачивается из позиции «прошлого», вторгаясь в «настоящее» и предопределяя «будущее» как бесконечное повторение травмы. Время здесь перестает быть самодвижением духа и становится состоянием застоя в противостоянии остатка и символизации. Фиксация негативности: когда движение негативности фиксируется на определенном этапе диалектического процесса и не может перейти на следующую стадию, возникает третья патологическая форма. Сущность темпоральной патологии в рамке гегелевской диалектики можно резюмировать как снятие или фиксацию конститутивного напряжения между движением негативности и символическим остатком.

В патологическом состоянии это напряжение искажается в три формы:

Снятие напряжения (параноидальное конструирование): субъект иллюзорно устраняет остаток, отрицает саму негативность, время сжимается в статическое тождество. Застывание напряжения (травматическое повторение): остаток и символизация входят в состояние противостояния, движение негативности блокируется, время фиксируется в повторяющемся цикле. Опустошение напряжения (диалектический паралич): движение негативности утрачивает субстанциальное содержание, низводится до пустой формальной операции, время отчуждается в бессмысленное течение.

Источники и литература

- 1) Žižek, S. 2022. *Less Than Nothing: Hegel and the Shadow of Dialectical Materialism*. Verso.
- 2) Heidegger, M. (2006). *Being and Time* (Translated by Chen Jiaying and Wang Qingjie). Beijing: Sanlian Books.

- 3) Kant, I. (2004). Critique of Pure Reason (Translated by Deng Xiaomang). Beijing: People's Publishing House.
- 4) Hegel, G. W. F. (2013). Phenomenology of Spirit (Translated by Xian Gang). Beijing: People's Publishing House.